

«Чудо Анголы»

и его изнанка

Трудно найти за рубежом такой журнал или газету, которые в течение последних месяцев не проявляли бы интереса к колониальному «заповеднику» Португалии в Африке. Среди массы опубликованных материалов выделяются две статьи специального корреспондента парижской газеты «Монд» Сюзанны де Люзиньян о положении в западноафриканской колонии Португалии Анголе. Одна из них озаглавлена «Ангола стремится защитить себя от «подрывных» идей», другая — «Ангола испытывает первые симптомы африканской националистической лихорадки». Уже сами эти заголовки свидетельствуют о крушении распространенного в буржуазном мире мифа об иммунитете португальской разновидности колониального режима против национально-освободительного движения африканских народов. Характерно и то, что эти корреспонденции появились в одной из крупнейших буржуазных газет Европы.

«Не есть ли чудо Анголы всего-навсего только фасад?» — пишет де Люзиньян. Как известно, в Португалии много говорят о мнимом отсутствии расовой дискриминации в португальских колониях и восхваляют так называемую ассимиляцию, якобы дающую возможность туземному населению превратиться в «полноправных» граждан Португалии. «Теоретически белый португалец и черный португалец имеют одинаковые возможности, — пишет по этому поводу де Люзиньян, — при условии, что они достигли одинакового социального и культурного уровня». Иностранцам журналистам часто повторяют, что в один прекрасный день генерал-губернатором мог бы вполне стать африканец. «В действительности же, — пишет она далее, — в Анголе «ассимилированные» составляют только полпроцента африканского населения».

Для того чтобы возбудить ходатайство о признании «ассимилированным», африканец должен уметь говорить по-португальски, читать и писать, жить «по-христиански» и вести португальский образ жизни. Умалчивая о том, что эти требования подавляют национальные чувства африканцев и направлены на уничтожение их самобытной культуры, корреспондент справедливо указывает, что португальские власти вообще не прилагают усилий, чтобы поднять культурный уровень населения и распространить хотя бы начальное образование. Только в немногих деревнях есть школы. В стране, насчитывающей свыше четырех миллионов жителей, в начальных школах обучается, по официальным данным, только 47 тысяч африканских детей. Молодые африканцы не могут получить и профессионального образования. Так, на курсах по подготовке слесарей в 1957/58 году из 187 учащихся было только 24 африканца, а в единственной на всю Анголу сельскохо-

зяйственной школе нет ни одного африканца. Что эти факты не случайность, а результат умышленной дискриминации туземцев, проводимой португальскими властями, свидетельствует следующий эпизод, рассказанный корреспондентом. «Почему в вашей стране с более чем четырехмиллионным населением нет университета?» — спросила я наивно. Ответ не заставил себя ждать. «Вы хотите, чтобы мы подражали голландцам, которые предоставили возможность стольким молодым индонезийцам получить высшее образование и в результате потеряли свои колонии! Мы хорошо знаем, что каждый, получивший диплом, каждый «доктор», если он черный, является потенциальным националистом». Вот почему, добавляет корреспондент, в настоящее время в португальских университетах обучаются только четыре африканца из Анголы.

Дискриминация африканского населения Анголы, по словам де Люзиньян, особенно отчетливо видна в области труда. «Я наблюдала, — пишет она, — несколько строек, на которых мастерами и квалифицированными рабочими были белые, тогда как африканцы выполняли только обязанности чернорабочих. Вследствие такой дискриминации белые рабочие лучше оплачивались и пользовались социальными преимуществами (например, отпусками), которых были лишены их черные товарищи». Приток эмигрантов из Португалии, рассказывает она далее, приводит к тому, что, когда нанимают официантов в ресторанах и гостиницах, продавцов в магазинах и шоферов такси, белым отдается предпочтение. Но самой тяжелой формой дискриминации является принудительная вербовка африканцев в горюхе и деревне в качестве так называемых контрададуш (законтрактованных рабочих). Де Люзиньян не говорит об этом более подробно, но, как известно, принудительно законтрактованные африканцы передаются, вернее продаются, португальскими властями предприятиям в самой Анголе и за ее пределами, в частности в Южно-Африканский Союз, для работы в копах. Даже в буржуазной печати эту «контрактацию» называют своеобразной формой рабства.

Новые идеи, потрясшие Африку, отмечает далее корреспондент «Монд», проникли на эту территорию позднее, чем в другие места. Португальские власти фактически отрезали ее от остального континента. Внутри страны установлена цензура над почтой, печатью и радио, за каждым иностранцем тайно следят. Разрешаются только такие организации, деятельность которых находится под контролем властей, как, например, так называемая Африканская национальная лига, занимающаяся проведением некоторых просветительных и развлекательных мероприятий. Но и в этой организации власти недавно распустили руководящий комитет и назначили новый. Существующий при генерал-губернаторе совещательный орган, именуемый «законодательным советом», не имеет никаких политических прав и может давать советы лишь по чисто местным вопросам. Но даже в этой пародии на орган самоуправления африканское население представлено только двумя членами (из 26), да и то назначенными генерал-губернатором.

Выводы корреспондента «Монд» о расовой дискриминации в Анголе подтверждает английский консервативный журнал «Спектейтор» в статье, автор которой также недавно возвратился из поездки в Португальскую Западную Африку. «Португалия, — говорится в этой статье, — маскирует свою политику угнетения одиннадцати миллионов африканцев с помощью так называемой политики ассимиляции... Единственное фактическое различие между апарте-

идом и португальской политикой ассимиляции состоит, очевидно, в том, что Португалия готова предоставить права гражданства африканцам: за каждые 500 лет 0,3 процента населения могут стать полноправными. Во всех остальных отношениях даже теоретическая база этих двух курсов почти одна и та же».

Повествуя обо всем этом, корреспондент не без иронии спрашивает: «Оберегают ли эти предосторожности и этот санитарный кордон Анголу от инфекции?» — и отвечает:

«Идеи, рассматриваемые как подрывные, находят теперь отклик у белых и черных рабочих, которые чувствуют себя угнетенными, у интеллигентов черных и метисов, которые сейчас критически оценивают положение и понимают, что экономическое развитие страны пошло на пользу только белым. Организовались небольшие группы, которые выпускают листовки и пытаются связаться с заграницей. К ним присоединились люди, прибывшие из Португалии, где они подвергались гонениям. Различные движения, долгое время спорадические, слились в единое Движение освобождения Анголы. Центр движения находится в Луанде, но известны его ответвления в таких крупных центрах, как Бенгуэла и Нова-Лисбоа».

«Джунгли (то есть сельское население), — по словам де Люзиньян, — не пришли в движение», если не считать слабых сигналов из районов, соседних с Леопольдвильской провинцией Конго. Однако известный западногерманский африканист Рольф Италиандер пишет в своей книге «Беспокойный континент»: «Конечно, и в Анголе в последние годы дело доходило несколько раз до мятежей, которые, очевидно, были подавлены такими радикальными средствами, как бомбардировка деревень с воздуха». Италиандер добавляет, что из-за диктаторского режима и строгой цензуры, существующих там, невозможно получить об этом более точные сведения.

Сюзанна де Люзиньян рассказывает далее о массовых арестах за причастность к Движению освобождения Анголы. «Большинство среди них, — сообщает она, — это черные: мелкие служащие, санитарные работники, одна треть — метисы, и шесть белых, в основном лица свободных профессий».

Репрессии против патриотов в Анголе продолжают. По сообщениям из Лиссабона, в Луанде и других городах Анголы были произведены новые массовые аресты. Среди арестованных — африканский поэт и врач Агостину Нету и священник Иоаким Панту де Андраде, единственный в этой стране африканец — доктор теологии. Последний был под конвоем отправлен в Лиссабон. В страхе перед национально-освободительным движением португальское правительство направляет новые контингенты войск в Анголу. Но освободительное движение ширится. В конце 1960 года в Лондоне состоялось совещание национальных политических организаций португальских колоний, в том числе и Анголы. Решено в ближайшее время созвать конференцию борцов за освобождение португальских колоний от империалистического гнета.

Де Люзиньян заканчивает свои корреспонденции вопросом, удастся ли авторитарному режиму Португалии в борьбе «с лихорадкой, охватившей всю или почти всю Африку», достичь успеха там, где другие потерпели крах? Пока, утверждает она, это еще тайна. Не удивительно, что буржуазный журналист уклоняется от ответа на этот вопрос. Ведь ответ, который даст жизнь, будет не в пользу империализма и колониализма.

С. ФИЛЬШТИНСКИЙ

ПРОТИВ МАССОВЫХ УБИЙСТВ В АФРИКЕ

— Прекратите массовые убийства людей в Южной Африке!

Эти слова написаны крупными буквами на воздушном шаре и на плакате.

Друзья народов Африки в Нью-Йорке демонстрировали в дни сессии Генеральной Ассамблеи перед зданием Организации Объединенных Наций, напоминая о трагических событиях в южных странах «черного континента».

Расстрел африканцев в Шарпвиле потряс совесть мира. Но массовые убийства коренного населения в Южной Африке продолжают. Льется кровь африканцев в Пондоленде, где народ отстаивает свои семейные очаги, обороняясь от насильственного выселения.

Распоясались и португальские колонизаторы. Сконцентрировав в Анголе и Мозамбике новые отряды войск, они учинили кровавую расправу. В порту Муэда каратели расстреляли более 100 рабочих-африканцев. «Новый Шарпвиль в Мозамбике», — пишет об этом расстреле прогрессивная южно-африканская газета «Нью эйдж».

Мировое общественное мнение глубоко возмущено разгулом колониального террора.

